

УДК 1(091):2+28

Я. А. Коршунова

аспирант 1-го года обучения каф. философии культуры,
преподаватель каф. философии культуры
Белорусского государственного университета
e-mail: janina-korschunova@yandex.by

КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ И ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ТАТАР-МУСУЛЬМАН БЕЛАРУСИ

Исследуются особенности формирования религиозных представлений белорусских татар-мусульман. Рассмотрены особенности становления их этнорелигиозной общности, охарактеризована ее специфика. Определен состав исконных религиозных представлений татар, а также особенности трансформации их мировоззрения в условиях иной культуры. Выявлена роль ислама в составе и динамике религиозных представлений белорусских татар.

Введение

На территории Беларуси уже более 600 лет проживает группа татар-мусульман, которые в течение веков сохраняют этническую и религиозную самобытность. Эта группа примечательна обстоятельствами своего становления, системой религиозных представлений и рукописным наследием, сохранившим ее мировидение при помощи необычных приемов фиксации.

В исторической судьбе белорусских татар основу сохранения их единства обеспечила религия. Она зафиксировала базовые установки миропонимания, мышления и поведения, своим сакральным авторитетом закрепила их в традиции и обеспечила внутреннюю целостность этнического сообщества в условиях иной культуры. В то же время содержание религиозных представлений отразило трансформации мировидения татар-мусульман, связанные с изменениями условий их существования в среде и на территории иных по происхождению и исповеданию этнических групп. Сформировавшаяся картина мира белорусских татар представляет собой уникальный синтез воспринятых ими в процессе адаптации к иной среде идейно-мировоззренческих и культурных влияний.

Комплекс культурных и идейных факторов, сформировавших систему религиозных представлений белорусских татар, механизмы и результаты их длительного и результативного культурного взаимодействия с принимающей средой представляют интерес для целого ряда социально-гуманитарных дисциплин, в частности для философии, которая может выступать методологической основой междисциплинарных исследований. Кроме того, тема этнокультурных трансформационных процессов и их результатов актуальна не только в исследовательском, но и в социально-культурном плане, что обусловлено насущной необходимостью поиска путей и оснований для установления диалога в современном многополярном и открытом мире.

Особенности формирования религиозных представлений белорусских татар анализируются в статье на основе научной литературы и данных эмпирических исследований. Ислам в Беларуси изучали с точки зрения его исторических аспектов такие авторы, как А. Конопакский, Я. Тышкевич, З. И. Канапацкая, И. Б. Канапацкий, М. Я. Ленсу, М. Г. Мамаразаков [1–3; 10; 12; 14], в рамках филологии – Я. Станкевич, М. В. Тарелко [9; 11], с культурологических позиций – И. А. Сыськова [13]. В то же время общ-

Научный руководитель – С. Г. Карасева, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

ность белорусских татар-мусульман, прежде всего их мировидение, особенно его основа – система религиозных представлений, мало исследована комплексно, т. е. в плане единства процесса становления общности, произошедших в ней этнокультурных и мировоззренческих трансформаций, их культурно-исторической значимости. Перспективной дисциплинарной основой для такого исследования может служить философия с ее возможностями междисциплинарного синтеза. В частности, историко-философский подход дает возможность определить истоки и трансформации религиозных представлений татар-мусульман с точки зрения их мировоззренческих оснований и идейного содержания.

Объектом исследования в статье выступают религиозные представления татар-мусульман Беларуси, предметом – условия и истоки их формирования.

Цель статьи – определить влияние культурных условий и разных типов мировоззрений на процесс формирования религиозных представлений белорусских татар. Реализация поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

- 1) охарактеризовать специфику этнорелигиозной группы белорусских татар-мусульман;
- 2) выявить состав исконных религиозных представлений татар-мусульман и характер их трансформаций в связи с изменением условий существования и под влиянием религиозных традиций принимающей культуры;
- 3) определить особенности религиозных представлений татар-мусульман как сложившейся этнокультурной общности.

Для решения поставленных в статье задач использованы методы:

- 1) историко-культурной реконструкции для раскрытия особенностей адаптации татар-мусульман к социально-политическим и этнокультурным условиям Беларуси;
- 2) культурологического анализа, позволяющий рассмотреть культурный контекст формирования религиозных представлений белорусских татар-мусульман;
- 3) историко-философской реконструкции для выявления истоков и типов религиозных представлений татар-мусульман Беларуси.

Специфика этнорелигиозной группы белорусских татар-мусульман

На основании уже имеющихся дефиниций и с учетом задач данной статьи этнос можно определить как исторически сложившуюся устойчивую общность людей, длительно проживающую на определенной территории, объединенную происхождением (и основанном на нем психотипом, формирующимся в результате совместной деятельности), общим языком, социально-экономическим укладом и самобытной культурой. Исходя из имеющихся сведений по истории этноса и культуры белорусских татар, становление их общности можно проследить по таким из указанных признаков, как территория, происхождение, язык, уклад жизни, самобытная культура. Характер изменения указанных признаков наглядно представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Трансформация конститутивных признаков в процессе становления этноса белорусских татар

Признаки этноса	Изменения признаков	
	Исходное состояние	В результате адаптации
Территория	Поволжье, Крым, ногайские степи, кыпчакские степи и др.	Территория ВКЛ
Происхождение	Тюркское	Тюркское
Язык	Тюркские диалекты	Белорусский
Уклад жизни	Группы кочевников-воинов	Военное дело, земледелие, кожевничество
Культура	Тюркские традиции, обычаи; ислам	Ислам; балто-славянские традиции и обычаи

Динамика и результаты изменений имеют следующее содержание. Впервые о появлении татар на территории ВКЛ упоминается в 1397 г., когда князь Витовт привел их с собой из похода на Крым, в котором одержал победу [1, с. 13]. Часть татар Витовт оставил в ВКЛ, другую часть отдал Речи Посполитой, где они, в силу обстоятельств, полностью ассимилировались. Однако появление представителей разных тюркских племен (из Поволжья, Крыма, ногайских степей, кыпчакских степей и др.) происходило как раньше, так и позже. В местной среде закрепилось их именование татарами [2, с. 21]. Оседавшие в ВКЛ татары говорили на разных тюркских языках и диалектах, исповедовали ислам и, согласно его требованиям, заключали браки внутри своих групп (за редкими исключениями). Общее происхождение и вероисповедание стимулировали их консолидацию в условиях инокультурной среды, но этот процесс был усложнен отсутствием у выходцев из разных регионов тюркского мира общего языка. Они говорили на существенно различающихся тюркских языках и диалектах, поэтому практически сразу стали использовать язык местных территорий – в основном белорусский (в некоторые периоды польский и русский) для общения с населением ВКЛ и между собой.

Следует отметить, что размещение татар в ВКЛ закреплялось системой привилегий. За военную службу они удостоивались положения социального боярства, получали земли. Наряду с военной службой татары занимались огородничеством и выделкой кожи [2, с. 49]. Они были лишены политических прав, но в то же время им разрешили продолжать исповедовать ислам, соблюдать обычаи, строить мечети и мусульманские школы, совершать паломничество в Мекку (хадж) и в другие святые места [3, с. 62].

Переход на местный язык, благоприятная внутренняя политика ВКЛ, комфортные условия проживания и толерантное отношение населения способствовали успешной адаптации выходцев из тюркских групп к принимающей культуре. Процесс адаптации имел парадоксальный характер и заключался в том, что при переселении на новую территорию татарами были утрачены родные языки, исконный уклад жизни и культурные обычаи, но сохранены этническое происхождение и религия (ислам).

Трансформации аутентичных религиозных представлений татар-мусульман под влиянием религиозных традиций принимающей культуры

Религиозные представления никогда не бывают гомогенными, напротив, они складываются путем сочетания в мировосприятии индивида, группы, общества фрагментов разных мировоззренческих парадигм, объясняющих разные стороны жизни и мира. Эту разноплановость особенно важно учитывать при изучении общностей, изменявших свои гео- и историко-культурные координаты. К таким, как показано, относятся выходцы тюркских народов, осевшие в течение (а также до и после) XIV в. на территории ВКЛ. В этнических и государственных образованиях, из которых они вышли, ислам стал государственной религией только к середине – концу XIV в., поэтому на момент поселения на белорусских территориях религиозные представления татар были еще пластичными. Это делало возможным сосуществование разных компонентов в их мирозерцании.

В комплексе религиозных представлений татар, испытавших трансформацию в условиях иной культуры, можно выделить содержательные пласты, представленные в таблице 2. Основу комплекса составляла монотеистическая религиозная система – ислам, включавший элементы доисламских тюркских верований. Под влиянием культурной ситуации ВКЛ мировоззрение татар частично начало вбирать в себя элементы двух более древних, но однотипных и генетически связанных с исламом монотеистических религий – христианства и иудаизма. Наряду с ними в представления татар интегрировались и элементы местных, славяно-балтских, дохристианских верований.

Таблица 2. – Структура религиозных представлений татар-мусульман Беларуси

Тип религиозной системы с точки зрения объекта почитания и границ распространения	Монотеистическая универсальная религия			Домонотеистические локальные верования	
Конкретно-историческое содержание религиозной системы и системы верований	Ислам	Христианство (католицизм, православие, протестантизм)	Иудаизм	Тюркские доисламские верования	Славяно-балтские дохристианские верования

Здесь следует обобщенно определить специфику монотеистических и политеистических религий, включая их взаимоотношения, а также охарактеризовать конкретную ситуацию их встречи и взаимодействия в процессе формирования общности белорусских татар.

Религии формируются в условиях разных социально-культурных систем. Типы обществ определяют специфику религий [4–7]. Так, системы политеистического типа сопутствуют общностям, связанным с природной средой, выживающим за счет таких занятий, как земледелие, животноводство, охота, торговля. Их практический опыт символизирован в представлении о мире как системе персонифицированных сил, отвечающих за баланс и порядок в мироздании, за его ритмичную динамику и благополучие. Для последователей политеистических религий мир безусловно значим, он служит в их восприятии абсолютным источником их жизненных ресурсов и благоденствия. Человек органически связан с миром и поддерживает его баланс и жизненный ритм путем регулярных жертвоприношений духам и богам [8, с. 19–22].

Религии монотеистического типа возникают, как правило, в условиях городской культуры, отделившей человека от естественных условий существования и, как следствие, от собственных естественных аспектов. Человек осознает себя как существо, обладающее индивидуальностью и свободой воли. Для последователей монотеистических религий мир обусловлен абсолютным личным началом трансцендентной природы – Богом. Принцип следования ему заключается в преодолении любого рода зависимостей, прежде всего зависимости от естественных (физических и психических) потребностей. Для таких религий мироздание с его силами и законами выступает препятствием, испытанием на пути свободной человеческой воли, стремящейся к Богу. Человек переносит свою активность с поддержания мирового баланса на восстановление связи с Богом посредством исполнения божественных предписаний, и его жизнь становится движением к внемирной цели [4–7].

Несмотря на принципиальные различия, эти типы религиозных систем практически всегда сочетаются в опыте и мировоззрении их носителей. Последователи монотеистических религий, как бы верно они ни служили своему идеалу, все же остаются существами естественного мира: взаимодействуют с ним, меняют его, используют его ресурс для выживания – вольно или невольно антропоморфизируют, одушевляют его. Особенно явно это происходит в условиях аграрного уклада [4–7]. Люди, принявшие монотеизм, но занимающиеся сельскохозяйственным трудом, безотчетно будут высоко ценить и очень живо относиться к предмету и условиям своего труда. Это обстоятельство выступает типичным источником феномена, называемого двоеверием.

В культурном опыте представителей тюркских племен, осевших в ВКЛ, также взаимодействовали монотеистический ислам и политеистические доисламские представления, и это взаимодействие кристаллизовалось и в то же время изменялось в условиях культуры, где доминировало христианство в сочетании с дохристианскими веро-

ваниями. Для тюрков-кочевников было характерно признавать себя мусульманами, но сохранять некоторые традиционные языческие элементы в их представлениях и практиках («народный ислам»). В дальнейшем это нашло отражение в некоторых рукописных сборниках, где можно найти знахарские рецепты и заговоры, астрологические календари и гороскопы. Белорусские татары верили в зависимость человеческой судьбы от движения планет: подобные представления характерны для восточных домотеистических культов.

В ВКЛ татары были оторваны от остального мусульманского мира и сосуществовали с христианским (католическим, православным, протестантским, но сохранившим некоторые языческие представления) местным населением. Сохранение ислама происходило через устную передачу Корана и соблюдение норм шариата. Однако возникла проблема понимания других религиозных текстов исламской традиции и письменной передачи Корана, т. к. знание арабского языка в процессе адаптации осталось на уровне письменности. Но татары уже знали белорусский язык и еще помнили арабскую письменность, точнее алфавит. В этих условиях возникли переводы религиозных книг на польский и белорусский языки, для записи которых использовались арабские буквы (буквы священного языка ислама) [9, с. 51]. Так был создан вариант белорусско-арабского алфавита, и результатом его применения стал обширный корпус арабографических рукописей, в составе которого выделяют тефсиры, китабы, полукитабы, хамаилы, теждвиды и др. [10, с. 12].

Во многих письменных памятниках белорусских татар основное содержание определяется изложенной в Коране доктриной ислама. В то же время в текстах присутствуют христианские сюжеты и некоторые фрагменты иудаизма, которые интерпретировались с точки зрения ислама [11, с. 10]. Влияние религиозных представлений христианского населения на образ жизни татар-мусульман проявляется в заимствовании принципиально новых для них традиций и обрядов, которые также фиксировались в письменных источниках. При этом некоторые практики переняты практически полностью, а другие представляют собой соединение некоторых элементов христианской традиции с элементами татаро-мусульманских традиций [12, с. 224]. В рукописях белорусских татар также встречаются фрагменты славяно-балтских дохристианских представлений. К таковым относятся магические и знахарские тексты, где содержатся медицинские рецепты от разнообразных болезней и молитвы-заговоры на все случаи жизни [12, с. 139].

Несмотря на сложную синтетическую структуру религиозных представлений белорусских татар, содержание Корана пронизывало практически все сферы их жизни и было основой религиозной традиции. Бытовая и обрядовая культура татар-мусульман, сформированная исламом, настолько была интегрирована в существование каждого, что могла функционировать, практически утратив религиозное содержание. Среди татар было некоторое число людей, не признававших себя последователями религии, но совершавших соответствующие практики и участвовавших в их организации. Этот парадокс объясняется тем, что сам образ жизни белорусских татар содержал элементы исламской религиозности даже в те периоды, когда религия оттеснялась на периферию социальной жизни.

Особенности религиозных представлений татар-мусульман как сложившейся этнокультурной общности

Итак, содержание религиозных представлений белорусских татар к моменту, когда они сформировались в своей местной общности, включало в себя монотеизм (ислам с единичными элементами христианства и иудаизма) и политеизм (тюркские и славяно-балтские верования). Однако в течение последнего века в их исторической судьбе (как

и в судьбе народов, среди которых они жили) произошел еще один существенный поворот. В период советской власти ввиду тотальной атеистической идеологии сложилась ситуация ослабления религиозных традиций, в том числе ислама [10, с. 11].

Возрождение религиозной активности началось вскоре после распада Советского союза и начала восстановления белорусской государственности. В начале 1990-х гг. были приняты законы о национальных меньшинствах, свободе вероисповедания, религиозных организациях. Татары-мусульмане занялись воссозданием сообщества и религиозной традиции. Они начали с институциализации этнической идентичности, а затем формализовали и религиозную принадлежность. В 1989 г. под эгидой Белорусского фонда культуры были созданы татарские общественно-культурные организации в Минске и Гродно. В 1991 г. они сформировали Белорусское общественное объединение татар «Аль-Китаб» [24, с. 234]. В 1994 г. был создан самостоятельный Муфтиат Республики Беларусь. Сейчас в Беларуси действует два исламских религиозных объединения (муфтиата) – Мусульманское религиозное объединение (образовано в 1994 г.) и Духовное управление мусульман (учреждено в 2002 г.). В их рамках функционируют 25 религиозных общин.

Ислам по-прежнему остается основой сохранения культурной памяти и источником консолидации татар-мусульман, которые сегодня являются частью белорусского населения. Проживание в христианской среде способствовало установлению диалога и мирному сосуществованию татар-мусульман и носителей других религиозных традиций. В настоящее время белорусские татары, благодаря открытости современного мира, возможности коммуникации и обмена опытом с мусульманами из других стран, знакомятся с «внешним» исламом (по отношению к местному, белорусскому, «домашнему», как его иногда называют сами последователи), утрачивая некоторые сложившиеся уже на белорусских территориях традиции. Кроме того, миропонимание белорусских татар становится более светским, но религия все же служит объединяющим фактором. Основная роль религии как источника смыслополагания и обоснования картины мира отходит на второй план, и на первом оказывается ее прикладная значимость, направленная на укрепление общественной морали и обеспечение социальной консолидации. Такая ситуация характерна для трансформирующихся обществ, где религия принимает на себя функции находящихся в состоянии реконструкции систем мировоззрения и морали [15, с. 167–168]. Также и для мусульман Беларуси их религия в большей мере служит средством сохранения традиций достойной жизни и внутренней консолидации их сообщества.

Однако в самое последнее время смыслозадающая функция ислама для его белорусских последователей начинает возрастать. Этому способствует появление нового поколения образованных имамов, хорошо знающих как исламское богословие, так и историю белорусской ветви ислама, кроме того, хорошо интегрированных в международное богословское общение. Новое поколение белорусских исламских богословов восстанавливает религию как систему предписаний достойного образа жизни с опорой на традиции белорусской общности и ведет религиозное просвещение в общине.

О необходимости такой просветительской работы говорят данные кросс-конфессионального исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» [15; 16]. В нем зафиксирована «точка отчета» для восстановления четкости религиозных представлений, которые были значительно размыты в предыдущие десятилетия. Прежде всего, исследование показало, что для большинства белорусских мусульман ислам выступает в качестве средства сохранения и передачи этнокультурной традиции (40,4 %) [16, с. 64]. Также была выявлена относительная неоднородность представлений по ключевым вопросам исповедания. По мнению большинства мусульман (82,4 %), в качестве *Высшего начала* выступает Бог, что обусловлено преобладанием монотеи-

стического типа религиозного мировоззрения. На вопрос о *возникновении мира* 78,3 % опрошенных указали, что мир сотворен Богом. Мнения по поводу *инстанции, управляющей миром*, у респондентов разнятся: 61,7 % в качестве таковой выделяет Бога, 26,7 % дополняют волю Бога волей людей, а 6,7 % отдают приоритет в управлении миром законам природы. По вопросу об источнике зависимости судьбы человека мнение мусульман разделилось: 46,7 % согласно учению ислама о предопределении, считают Бога единственным властителем человеческой жизни, а 45,8 % наравне признает и значение выбора самого человека. Можно предположить, что на формирование такой точки зрения оказало влияние многовековое проживание с христианами, которые признают свободу воли. Важной в этом вопросе является материалистическая позиция, которой придерживаются 6,6 % респондентов.

Таким образом, на протяжении истории формирования и жизни этнорелигиозной общности белорусских татар основой их консолидации и идентичности служила (и служит) система религиозных представлений, ядром которой неизменно остается ислам – религия, принесенная ими с исторической родины. Тем не менее для них характерно некоторое отступление от смыслового ядра ислама и включение в систему религиозных представлений неисламских элементов. Это обстоятельство было обусловлено проживанием татар в преимущественно христианской среде, а также особенностями их хозяйственного уклада на протяжении веков.

Заклучение

В процессе становления и адаптации этнорелигиозной группы белорусских татар ими были утрачены язык, уклад жизни и культурные обычаи, но сохранены этническое происхождение и религия (ислам). Сохранение единства группы было обеспечено исламом, который сформировал универсальные и устойчивые схемы миропонимания, мышления и поведения ее представителей.

Структура религиозных представлений белорусских татар неоднородна и представляет собой синтез таких религиозно-мировоззренческих систем, как политеизм и монотеизм, представленных разными конкретно-историческими традициями. Соединение в одной системе представлений разных религиозно-мировоззренческих парадигм зафиксировано для многих обществ, развивающихся в сфере влияния монотеистических традиций. Оно обеспечивает встраивание повседневных занятий во всемирный масштаб монотеистических систем. Преимущественный образ жизни татар на белорусских территориях (военное дело, земледелие, кожевничество), а также расселение в аграрных районах обусловили включение в систему их монотеистических представлений определенного количества политеистических элементов. Эти включения стали мировоззренческим обоснованием («освящением») их повседневных хозяйственных практик.

Сегодня для белорусских татар-мусульман возникает необходимость в религиозном просвещении в результате ослабления религиозных традиций в период советской власти. В настоящее время религия продолжает оставаться для них консолидирующим фактором, а ее смыслозадающая функция начинает играть все более важную роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tyszkiewicz, J. Z historii Tatarów polskich, 1794–1944 / J. Tyszkiewicz. – Wyd. 2. – Pułtusk, 2002. – 219 s.
2. Konopacki, A. Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XIX wieku / A. Konopacki. – Warszawa : WUW, 2010. – 253 s.
3. Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск : Беларус. ун-т культуры, 2000. – 258 с.

4. Белла, Р. Основные этапы эволюции религии в истории общества / Р. Белла // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 370–376.
5. Белла, Р. Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм / Р. Белла // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 376–389.
6. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / М. Вебер ; пер. с нем. и предисл. О. В. Кильдюшова. – СПб. : Владимир Даль, 2017. – 446 с.
7. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. В. В. Земсковой ; под ред. Д. Ю. Куракина. – М. : Элементар. формы, 2018. – 523 с.
8. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде ; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Грабовского. – М. : МГУ, 1994. – 144 с.
9. Станкевіч, Я. Беларускія мусульмане і беларуская літаратура арабскім пісьмом / Я. Станкевіч. – Вільня, 1933. – 274 с.
10. Канапацкі, І. Б. Татары ў Беларусі. Іх рэлігія / І. Б. Канапацкі // Беларус. гіст. часоп. – 1996. – № 2. – С. 8–13.
11. Тарэлка, М. У. Структура арабаграфічнага тэксту на польскай мове : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.19 / М. У. Тарэлка ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2004. – С. 9–12.
12. Ленсу, М. Я. Эволюция мусульманского культа у белорусских татар (социологический анализ) / М. Ленсу, М. Мамаразаков // Татары-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшчы : матэрыялы I Міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 1995. – С. 219–226.
13. Сынкова, І. А. Знахарскі тэкст з беларуска-татарскага рукапісу / І. А. Сынкова, М. У. Тарэлка // Беларус. гіст. агляд. – 2009. – № 1. – С. 139–166.
14. Канапацкая, З. И. Ислам и татарская диаспора в Республике Беларусь / З. И. Канапацкая // История формирования материальной и духовной культуры татар Казахстана и Сибири : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Усть-Каменогорск, 29 сент. – 1 окт. 2006 г. – Усть-Каменогорск, 2006. – С. 230–235.
15. Карасева, С. Г. Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасева. – Минск : БГУ, 2018. – 219 с.
16. Карасева, С. Г. Значимость религии в белорусском обществе: оценка верующих / С. Г. Карасева, Е. В. Шкурова, С. И. Шатравский // Мониторинг общественного мнения: экон. и соц. перемены. – 2018. – № 2. – С. 49–70.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.09.2019

Korshunova Ya. A. The Cultural Context and Ideological Origins of the Formation of Religious Ideas of the Tatars-Muslims of Belarus

The article explores the features of the formation of religious representations of Belarusian Muslim Tatars. The features of the formation of their ethno-religious community are considered, its specificity is characterized. The composition of the original religious ideas of the Tatars is determined, as well as the features of the transformation of their worldview in a different culture. The role of Islam in the composition and dynamics of religious representations of the Belarusian Tatars is revealed.